

— Ты, птаха, просто бесстрашный, — Шэнь Цинлю на мгновение замешкался, но все же аккуратно обхватил птичку ладонью.

Под пальцами ощутилось тепло, какого ему еще никогда не доводилось чувствовать.

— Чив-чив!

— Хм-хм, вовсе я не такой!

Ши Чжо отвернулся, чтобы не видеть этого лица, которое производило слишком сильное впечатление.

Птица слегка подпрыгнула, и по ноге пробежало легкое покалывание.

Шэнь Цинлю снова подхватил его, немного подумал и направился в Зал ветеринарии.

В секте нередко приходилось иметь дело с животными, например, за Летающих алых птиц, на которых летали ученики, отвечал именно этот зал.

Адепты, находившиеся внутри, пришли в крайнее замешательство и трепет от того, что Бессмертный Достопочтенный почтил их своим визитом.

Раньше они лишь знали, что на Горах Бескрайнего Снега живет Бессмертный Достопочтенный Цинлю, но многие из них, не сумев прорваться на новый уровень и доживая свой век, так и не имели возможности хотя бы раз взглянуть на него.

Кто бы мог подумать, что сегодня, подменяя другого ученика, он увидит Бессмертного Достопочтенного Цинлю, который в обычное время никогда не покидал свои горы.

Руки адепта слегка дрожали, когда он принимал жетон личности. Услышав цель визита, он с изумлением уставился на пушистую птичью голову, высунувшуюся из-за пазухи Достопочтенного.

Глаза у птахи были необычайно живыми и милыми.

Все знали, что этот Достопочтенный помешан на чистоте и не терпит ни малейшей грязи, поэтому на Горах Бескрайнего Снега не было ни единого живого существа и ни пылинки. Лишь двое слуг, которых глава секты — старший брат Шэнь Цинлю — насильно приставил к нему, чтобы те следили за его бытом.

Многие адепты до смерти завидовали этим двум счастливицам.

Вот почему сейчас адепт так поразился, увидев птицу в объятиях Достопочтенного.

— Питается духовной силой? — выслушав просьбу, адепт крайне удивился. Неужели эта птаха ест духовную силу самого Достопочтенного?

Он задумался, достал древний нефритовый свиток и принялся листать справочник животных. Спустя долгое время, лишь на последних страницах, он нашел информацию об этой птице.

Оказалось, что это редкий зверь из древних времен, чье тело целиком состояло из сокровищ, а питался он лишь духовной силой и Бессмертной росой.

— Вероятно, ваша духовная сила, Достопочтенный, слишком густая и чистая, вот птаху и одурманило, — предположил адепт.

Шэнь Цинлю кивнул и небрежно бросил на стол нефритовый жетон:

— Принеси Бессмертной росы.

Ши Чжо с любопытством высунул голову. Зачем Достопочтенному Бессмертная роса? Неужели для него?

Шэнь Цинлю погладил птаху по телу и, заметив любопытный взгляд адепта, мягко спрятал его обратно.

— Достопочтенный, сейчас Бессмертной росы нет, осталось только Белое нефритовое молоко высшего качества.

Шэнь Цинлю кивнул:

— Тогда давайте его.

Адепт про себя цокнул языком: за одну каплю этого молока обычные ученики готовы были перегрызть друг другу глотки, а теперь его собирались скормить какой-то птице.

Шэнь Цинлю выкупил все имеющееся молоко, потратив на это лишь ничтожную часть своего жалования, накопленного за долгие годы.

Он никогда ни на что не тратился, и даже старший брат говорил, что он похож на куклу, лишенную желаний и стремящуюся лишь к самосовершенствованию.

Теперь же неиспользованных средств на содержание птицы хватало с избытком.

Ши Чжо, сидя в рукаве, не видел, с какой завистью адепт провожал его взглядом.

Он лишь смутно слышал, что Достопочтенный купил для него очень дорогую Бессмертную росу.

В душе он радовался, считая, что Достопочтенный на самом деле очень добрый и мягкий человек, и весь прежний страх окончательно рассеялся.

— Чив!

Он нежно клюнул Достопочтенного в палец, выражая благодарность.

Достопочтенный вынул птаху из рукава и налил немного молока на ладонь:

— Пей.

Значит, действительно для него! Ши Чжо потерся крылышком о ладонь Шэнь Цинлю, а затем опустил голову и принялся изящно клевать молоко.

Наевшись, он поднял голову и встретился взглядом с Достопочтенным, который все это время терпеливо ждал его в одной позе.

Ши Чжо стало неловко.

— Чив!

— Спасибо тебе.

Он вспорхнул с ладони и, набравшись храбрости, прицелился на плечо Достопочтенного.

— Чив-чив!

Ши Чжо уселся на плечо, нежными коготками вцепившись в прядь волос. Заметив, что Шэнь Цинлю повернул голову, он наклонил свою и невинно посмотрел на него.

Ощущение было необычным. Шэнь Цинлю взглянул на птаху и позволил ему держаться за волосы.

В этот момент снаружи сработала защитная формация, издав легкий звук, похожий на хлопок. Миниатюрный журавль влетел в зал, уменьшаясь, пока не превратился в бумажную фигурку.

— Младший брат, через два дня состоится Церемония приема учеников, ты обязательно должен присутствовать. У тебя в подчинении никого нет, выбери себе подходящего ученика, чтобы на Горах Бескрайнего Снега не было так холодно и безлюдно, — раздался густой, властный голос.

Ши Чжо вспомнил сюжет книги: так обращаться к Достопочтенному мог только один человек — нынешний глава Секты Меча Сяояо, Сяояо-цзы.

Когда-то Сяояо-цзы и учитель Шэнь Цинлю после великой битвы между бессмертными и демонами основали Секту Меча Сяояо, сделав свои секретные техники основой учения. За тысячи лет секта стала признанной первой школой в мире совершенствования.

Бесчисленные практики мечтали попасть туда, чтобы постичь путь меча и вознестись.

Однако, вопреки мнению посторонних, считавших, что глава секты давно вознесся, он на самом деле погиб по неизвестной причине, и из всех братьев-учеников остались лишь Сяояо-цзы и Шэнь Цинлю.

Поэтому их отношения были особенными. Шэнь Цинлю был по натуре холодным и отстраненным, целыми днями совершенствуясь на Горах Бескрайнего Снега, но старший брат всегда относился к нему с теплотой.

Церемония приема учеников! Это же тот самый момент, когда главный герой Лун Аотянь впервые вступает в конфликт с Достопочтенным!

Ши Чжо внезапно всё вспомнил.

Лун Аотянь не просто так затаил обиду. В фанфике, который он сам же и написал, он хотел стать учеником Достопочтенного, но тот его проигнорировал. Лун Аотянь решил, что Достопочтенный смотрит на него свысока, и поклялся в будущем втоптать его в грязь.

Ши Чжо закатил глаза. Он внимательно читал оригинал: Достопочтенный прямо сказал: Я не намерен брать учеников. Разве это не отказ?

— Старший брат, я не намерен брать учеников, — пока Ши Чжо предавался раздумьям, Достопочтенный уже отправил ответ главе секты.

Лун Аотянь — попаданец, у него есть память о сюжете, который он сам придумал. В любом случае он будет конфликтовать с Достопочтенным. Ши Чжо решил, что в таком случае лучше взять его к себе в ученики.

Чтобы держать его под присмотром.

А почему бы просто не убить его, чтобы избежать неприятностей?

Ши Чжо помнил, что Лун Аотянь наделил себя «золотым пальцем»: пока хоть частица тела или души остается, он может воскреснуть.

Достопочтенный не мог без причины убить незнакомца, к тому же, чтобы полностью уничтожить дух человека и разорвать цикл перерождений, требовался уровень вершины Трансформации Божества.

Но сейчас, после того как мир совершенствования был перекроен тысячи лет назад, духовная энергия истощилась, и сильнейший из живущих, Шэнь Цинлю, находился лишь на ранней стадии Трансформации Божества.

Подумав, Ши Чжо решил пока не предпринимать резких движений и посмотреть, что задумал Лун Аотянь, действуя по ситуации.

Впрочем, Ши Чжо хитро усмехнулся.

Сейчас к Лун Аотяню не подобраться, но Ши Чжо знал, где находится шанс, который тот должен был украсть у Достопочтенного. Если забрать этот шанс себе, он не верил, что Лун Аотянь сможет и дальше так задирать нос.

А ближайший шанс находился прямо на задней горе Секты Меча Сяоя.

— Чив, чив-чив!

Ши Чжо мягким клювом коснулся нефритового лица Достопочтенного. Шэнь Цинлю слегка вздрогнул и повернул голову в сторону:

— Что ты хочешь сказать?

Ши Чжо захлопал крыльями, взлетел, покружил вокруг Достопочтенного и направился к выходу из зала.

Шэнь Цинлю понял его, бережно уложил белый комочек в ладонь и сказал:

— Снаружи холодно, ты, маленькая птаха, не выдержишь. Куда ты хочешь идти? Укажи мне путь.

Ши Чжо чуть не подпрыгнул от радости. Ну точно, Достопочтенный — добрейшей души человек!

<http://bllate.org/book/22233/2321648>